

Наказание и воздаяние в России конца XV – XVI вв.: идеи и практика

Научный руководитель – Тарасов Аркадий Евгеньевич

Сдирков Алексей Витальевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: asdirkov@yandex.ru

В исследовании рассматривается эволюция представлений о наказании и воздаянии в конце XV - XVI вв., а также соотношение между ними и их взаимное влияние. Помимо этого, показана степень практической применимости пенитенциарных норм канонического и светского права.

Важной задачей является определение понятий. В указанное время существовали наказания как телесные, являвшиеся прерогативой светской власти, так и духовные (лишение сана и отлучение от Причастия). В работе рассмотрены оба вида наказаний и особенности их применения по сравнению с прежними временами. Термин “воздаяние” раскрывается прежде всего в негативном значении, как посмертное наказание человека за грехи.

Эсхатологический кризис конца XV века, связанный с представлениями об окончании “седьмой тысячи лет” и вызвавший появление так называемой ереси “жидовствующих” [1], сыграл ключевую роль в изменении отношения общества и Церкви к наказанию и воздаянию. С начала XVI в. происходило непосредственное влияние идей о посмертной каре на пенитенциарную практику московских государей. Ярким примером такого влияния стало массовое сожжение еретиков в 1504 г. Необычный способ казни - сожжение в срубе, возможно, восходит к апокрифическому образу огненного адского “колодезя”, в который ввергались самые ярые вероотступники [14].

Идея об абсолютной роли государства в вопросах наказания, окончательно оформленная Иваном Грозным [15], первоначально была сформулирована Иосифом Волоцким, который требовал предавать еретиков и отступников самым лютым казням [9], пытаясь доказать законность таких действий с точки зрения канонического права. Влияние иосифлян на Ивана IV, верившего в скорый конец мира, способствовало развитию у царя этой идеи, нашедшей практическое воплощение в виде опричнины. Более того, Иван Грозный всячески позиционировал себя как борца с беззаконием, что нашло отражение в новом Судебнике 1550 г., ужесточившем наказания за неправый суд и лихоимство.

Свою особую роль царь видел в подготовке людей к грядущему Страшному суду, для чего необходимо было страхом привести людей к покорности. Культ страха создавался в разных сферах общественной жизни: так, “Домострой” предписывал воспитание детей “в страхе Божьем” с раннего возраста, поощряя телесные наказания [8]. Последние к XVI в. распространяются на все категории населения, не исключая бояр и духовенство. Этому способствует как централизация государственной власти, так и ее стремление предостеречь народ от правонарушений жесткими мерами, дабы никому “неповадно было” [22].

Вместе с тем практическая применимость гражданского законодательства во многом зависела от местных правовых обычаев. Смертная казнь, широко предусмотренная Судебником Ивана III, применялась редко. С другой стороны, она могла применяться даже в случаях, прямо противоречащих закону [7]. Та же проблема существовала и с применением норм канонического права. Номоканон был слишком неудобен для практического использования и заменялся сборниками епитимийных правил, гораздо более мягких по

сравнению с правилами Василия Великого [12]. Традиционные византийские представления о каноническом праве, перенятые на Руси, подвергаются пересмотру.

Таким образом, проведенное исследование показало, что проблема отношения к наказанию и воздаянию в России в указанный период имеет очень сложный и многогранный характер. Ключевую роль в то время играли эсхатологические переживания, во многом повлиявшие на складывание системы наказаний Русского государства и привнесение представлений о посмертном воздаянии в пенитенциарную практику, что наиболее ярко проявилось в виде “адских казней” Ивана IV. Однако истоки этого процесса следует видеть в событиях конца XV в. и борьбе с ересью. Наконец, практическая применимость канонических и светских правовых норм не была абсолютной и зависела от местных особенностей.

Источники и литература

- 1) Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV - начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012.
- 2) Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб, 2001.
- 3) Андрей Курбский. История о делах великого князя московского. М., 2015.
- 4) Борисов Н. С. Иван III. М., 2000.
- 5) Булычев А. А. Между святыми и демонами: Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005.
- 6) Гваньини А. Описание Московии. М., 1997.
- 7) Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. Т. I. М., 2008.
- 8) Домострой. М., 2007.
- 9) Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2011.
- 10) Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М. – Л., 1955.
- 11) Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опричнина и Страшный Суд // Опыт исторической феноменологии. Трудный путь к очевидности. М., 2003, с. 68-115.
- 12) Корогодина М. В. Исповедь в России в XIV – XIX веках. Исследование и тексты. М., 2006.
- 13) Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Книга 4. Т. 6. М., 1996.
- 14) Памятники отреченной русской литературы. Собраны и изданы Н. Тихонравовым. М., 1863.
- 15) Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979.
- 16) Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)
- 17) РГБ, Овчин. 205. Кормчая. XVI в.
- 18) Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. / Отв. ред. А. Д. Горский.
- 19) Тарасов А. Е. Антиповедение в культуре средневековой Руси: два случая поругания конца XV века // Studia Culturae. Вып. 21. СПб, 2014.
- 20) Тимофеев А. Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб, 1904.
- 21) Штамм С. И. Судебник 1497 года. М., 1955.
- 22) Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.